

Глаза Астрид стали такими же широкими, как обеденные тарелки в Большом зале: "Что это было, во имя всех богов?" - в ужасе подумала она. Ничто живое не могло издавать такой рев, точно сам Тор был внутри горы и в ярости разразился громом. Ее надежды развеялись секундой позже, когда вся сторона горы треснула и обрушилась на воинов Берка. Стоик проревел, чтобы они отступили и приготовились сражаться с чудовищем, появившимся из горы. И какое же это было чудовище!

Дракон смотрел на них сквозь пыль разрушенной горы, в его глазах пылали огни Муспельхейма. Он был огромен, едва ли не вдвое меньше горы, в которой жил. Самый длинный из его клыков, насколько могла судить Астрид, был длиннее кораблей, доставивших его на этот забытый остров Хель. У него были маленькие глазки-бусинки, но большие ноздри. Крылья выглядели так, словно на каждом из них можно было уместить несколько островов Берка, а длинный хвост заканчивался большой шипастой дубиной. Астрид знала, что умрет, знала, что умрут все жители Берка, знала, что ее дом обречен с того самого момента, как они поселились на острове триста лет назад. Только бог мог надеяться победить такое существо. Она смирилась со своей участью и стояла поверженная, как и большинство воинов Берка.

Стоик был ошеломлен. Это было пределом того, что он и его предки могли себе представить, когда нашли гнездо. Его потрясение длилось всего секунду, прежде чем он услышал позади себя чей-то испуганный крик: "Назад, на корабли!"

"Нет!" прорычал Стоик, отчаянно пытаясь заставить своих людей успокоиться и выполнить его приказ. Но это не возымело действия. Когда толпа устремила к кораблям, гигантский дракон сделал быстрый вдох, а затем выпустил море огня на корабли. Он испепелил их и многих людей, которым не повезло оказаться в радиусе поражения. "Если хотите выжить, подчиняйтесь моим приказам!" крикнул Стоик, приводя своих людей в чувство. Плевака схватил близлежащее бревно, заостренное с одного конца для использования в качестве барьера, и метнул его в морду зверя, вызвав его гнев. Стоик, видя, что делает его ближайший друг, быстро приказал своим людям воспользоваться ситуацией. "Катапульти нацелить на голову! Разделитесь на три группы: одна атакует слева, другая справа и третья снизу. Сосредоточьтесь на том, чтобы перерезать ему суставы, пусть истекает кровью! Следите за падающими сверху валунами!"

Астрид быстро собрала группу воинов и бросилась под большого дракона, пытаясь перерезать ему сухожилия на коленях и пятках. Она и еще двадцать два человека устремились вперед, а остальные - по бокам, чтобы обойти чудовище с флангов. Астрид первой ударила по правой пятке, отбросила боевой топор назад и замахнулась со всей силы - адреналин удвоил ее силы. Лезвие обрушилось, рассыпав искры по толстой чешуе. Она отдернула топор и попробовала второй раз, с тем же успехом. Другим вокруг нее повезло так же. Она услышала глухой стук стрел, ударившихся о берег, и заметила, что все посланные ими снаряды ни разу не попали в плоть. Это было невозможно.

Красная смерть смотрела на выходы людей с юмором. Как будто такие ничтожные существа могли причинить ей вред. Она быстро устала от их атак, они заставляли ее чешую чесаться. Взмахнув хвостом, она разрубила всю группу воинов, нападавших справа. На месте удара хвоста образовался большой кратер.

Астрид в ярости смотрела на падение группы воинов. Ее отец, Бьёрн, решил сам возглавить этих людей. Хотя она слышала множество криков боли, многие мужчины просто лежали на песке, мертвые и сломленные. Они найдут дорогу в Валгаллу, и в могучих залах им будет уготовано почетное место, ибо кто может сказать, что их убила сама мать всех драконов? Стоик и Плевака отчаянно пытались отвлечь внимание дракона на себя, чтобы выиграть время для своих воинов и хоть как-то убить чудовище. Астрид снова бросилась в бой, и ее ярость придала ей сил, чтобы взмахнуть топором с силой десяти человек. Она обрушивала его снова и снова, отчаянно пытаясь раздробить пятку зверя и не дать ему убежать. На восьмом ударе древко ее топора сломалось возле головы, и она осталась без оружия. Она не могла убить эту тварь.

Красная смерть не торопилась играть с другими людьми, отщипывая языком тех, кто слишком далеко отходил от группы, и пожирая их. Она топтала тех, кто слишком близко подходил к ее могучим лапам.

То, что когда-то было армией в несколько сотен мужчин и женщин, теперь сократилось не более чем до пятидесяти. Те, кто выжил после нападения, смирились со своей смертью. Они хорошо сражались. Даже Астрид, Стоик и Плевака, казалось, осознали тщетность борьбы с неизбежным. Могучий дракон навис над ней, глядя на нее с выражением смерти и голода на морде. Она извинилась перед семьей, которую оставляла, и молилась, чтобы найти отца в Валгалле.

И тут она услышала звук, которого не слышала уже очень, очень давно. Это был могучий вой, крик, пронзивший небеса. Единственное, кому он мог принадлежать, - это Ночной фурии. "Ночная фурия, - мрачно подумала Астрид, - я не слышала ее с тех пор, как ушел Иккинг... Иккинг! Этого не может быть!" Астрид оторвала взгляд от дракона над головой, чтобы поискать в небе. Мгновение спустя остров потряс мощный взрыв, и чудовище рухнуло на землю, тяжело приземлившись на бок. Астрид и всех остальных воинов Берка отбросило назад, на землю, силой взрыва. Черная тень пронеслась вниз, и еще один взрыв обрушился на поверженного дракона, после чего из черного дракона выпрыгнул человек и легко приземлился на берег гнезда. В конце концов, бог спустился, чтобы спасти их.